

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Камеры видеонаблюдения в настоящее время являются обычным явлением нашей жизни. Часто они обеспечивают безопасность определенной территории, в отдельных случаях фиксируют противоправное деяние или лицо, совершившее преступление, после чего способствуют быстрому раскрытию преступлений, а также служат профилактическим целям.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что с внедрением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» с системой видеонаблюдения значительно возросло количество проводимых портретных исследований: в 2019 г. – на 2,3 %, в 2020 г. – на 172,9 %, в 2021 г. – на 258,3 %, включая идентификации по фотороботу, фотоизображениям лиц, неизвестных лиц и по видеоматериалам. Количество проведенных портретных экспертиз с 2017 по 2021 г. возросло на 119,7 %, портретных исследований – на 311,3 %. Вышеуказанное подтверждает важность использования систем видеонаблюдения в комплексе с биометрическими идентификационными системами.

Габитоскопические базы данных в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Узбекистана представлены автоматизированной системой идентификации личности (АСИЛ) и состоят из фотоизображений всех лиц, получивших биометрические документы. Причем если лицо получало документы, удостоверяющие личность, два или три раза, то столько же его фотоизображений в базе АСИЛ. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что АСИЛ – это специализированная габитоскопическая система, содержащая базу фотоизображений лиц, позволяющая по чертам внешности устанавливать личность разыскиваемых лиц, неопознанных трупов и лиц, скрывающихся под иными анкетными данными, путем проверки по ее базам.

Если в распоряжение правоохранительных органов поступило фотоизображение лица, пригодное для идентификации личности, АСИЛ при условии, что лицо ранее получало биометрические документы, практически однозначно найдет совпадение с изображением в базе данных. Разница будет только в индексах совпадений. Чем выше индекс, тем больше совпадающих общих и частных признаков между сопоставляемыми изображениями лиц.

Следует отметить, что часто портретная идентификация лиц женского пола имеет свои особенности с учетом использования косметических средств коррекции внешности и возможностей пластической хирургии.

Кроме того, В.А. Савельев и Н.В. Савельева отмечают, что в целях ускорения установления личности разыскиваемых лиц целесообразно разработать систему комплексного использования информации и создать систему обмена информацией, содержащейся в различных видах учетов и банках данных, в рамках единой информационно-телекоммуникационной системы.

Полагаем вышеуказанное обоснованным, так как интеграция всех видов специализированных информационных систем помимо биометрических учетов в рамках единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел позволит:

создать единую информационную среду, позволяющую решить вопросы централизованного информационного взаимодействия, использования криминалистических учетов;

осуществлять круглосуточный, надежный и оперативный режим проверки по биометрическим базам данных;

в ходе проверки по одним учетам осуществлять проверку параллельно по другим видам учетов (проверка по дактилоскопическим учетам будет влечь за собой проверку по габитоскопическим учетам и базам данных ранее судимых и т. д.);

предусмотреть защиту всей системы, в особенности персональных данных лиц.

В регионах и столице Узбекистана ведется поэтапная реализация аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который осуществляет анализ обстановки и, соответственно, реагирует на центральных улицах, в местах массового скопления граждан и рынках столицы, разыскивает лиц, а также осуществляет охрану имущества граждан при помощи видеокамер. При помощи систем интеллектуального видеонаблюдения задерживаются лица, совершившие преступления, а также находящиеся в розыске и т. д.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 г. «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» ведется работа по разработке Стратегии развития искусственного интеллекта, определяющей проекты по внедрению биометрических технологий, таких как систем распознавания лиц (Face-ID) и голосовой верификации личности, внедрение Единой биометрической системы, удаленной цифровой идентификации лиц при получении банковских и государственных услуг.

Среди специалистов определены разные подходы к реализации систем распознавания лиц. Например, М.С. Абламейко, Р.П. Богуш, Н.В. Шакель выделяют китайскую, европейскую и смешанную модели функционирования «умных городов», основанных на системах интеллектуального видеонаблюдения для решения ряда социально-экономических задач, в том числе правоохранительных.

Китайская модель «умного города» базируется на применении рейтинга социального доверия, который учитывает многие факторы и условия законопослушания и соблюдения общепризнанных норм поведения. Задача данной системы – приучить граждан быть более порядочными и дисциплинированными посредством всестороннего наблюдения за людьми. В отличие от китайской модели европейская модель основана на детальном контроле обществом использования технологии искусственного интеллекта, объемах данных, на которых обучается система, а также на недопущении вмешательства в частную жизнь, тщательной правовой регламентации всех юридических, этических и организационных аспектов. Смешанная модель подразумевает обдуманное и взвешенное внедрение технологий распознавания лиц, проработку правовых аспектов. Каждая из моделей имеет свои особенности и механизмы реализации.

На наш взгляд, Республике Узбекистан целесообразно придерживаться смешанной модели использования систем видеонаблюдения, рационального использования видеонаблюдения, минимизируя риски злоупотреблений и возможности фальсификации материалов, необходимо разработать соответствующую правовую базу, регламентирующую сбор, обработку, хранение биометрической информации. Сегодня в связи с отсутствием регламентации биометрических данных, приоритетом общественных интересов над частными пока преобладают признаки китайского вектора внедрения системы «умного города». На наш взгляд, ввиду возрастания роли биометрических данных в связи с реализацией цифровой идентификации личности, при том что паспорт человек сможет заменить, а биометрию нет, считаем, что регламентация оборота биометрических данных в рамках законодательства о персональных данных не может в полном объеме отразить все особенности их сбора, хранения, использования, передачи и обработки.

Динамичное развитие методов распознавания лиц является закономерным процессом в условиях цифровой трансформации общества. При том что во всем мире сохраняется проблема распространения COVID-19, важное значение приобретают бесконтактные методы биометрической идентификации, такие как идентификация по чертам лица. Вышеуказанное еще раз подчеркивает особую актуальность данного вида биометрической регистрации в системе обеспечения общественной безопасности и порядка.

УДК 343.2

А.С. Юргель

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь была включена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Указанные изменения УПК в совокупности с наметившейся тенденцией к снижению количества случаев применения наиболее ограничивающих мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест) продемонстрировали наличие в уголовном процессе Республики Беларусь курса на либерализацию отдельных правовых институтов. Например, за 9 месяцев 2022 г. запрет определенных действий применялся к подозреваемым или обвиняемым почти в два раза чаще, чем домашний арест – 597 и 308 соответственно. Приведенные статистические сведения указывают на стремление государства обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан, в том числе путем увеличения числа инструментов, имеющихся у органов уголовного преследования, для наиболее оптимального и эффективного принятия решения по материалам и уголовным делам.

Расширение перечня мер пресечения осуществлено путем дополнения текста закона ст. 123¹ «Запрет определенных действий». Содержательно указанная мера включает семь видов запретов, возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого: 1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 2) пребывать в общем с потерпевшим жилом помещении и распоряжаться общей совместной собственностью; 3) предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса; 4) общаться с определенными лицами; 5) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 6) использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; 7) управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Дифференциация закрепленных в УПК запретов в рамках рассматриваемой меры пресечения позволяет индивидуализировать подход к каждому уголовному делу, избрать наиболее подходящий вид налагаемого запрета для воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях повышения эффективности расследования уголовного дела и предотвращения воспрепятствования ходу расследования. Запрет определенных действий является самостоятельной мерой пресечения, однако в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 125 УПК может быть применен в совокупности с домашним арестом.

Необходимо отметить, что аналогичное уголовно-процессуальное новшество ранее появилось и в Российской Федерации: в 2018 г. в УПК РФ была введена норма 105¹, закрепляющая возможность наложения судом запрета определенных действий на подозреваемого или обвиняемого. Исходя из пояснительной записки к законопроекту Федерального закона № 900722-6, регламентировавшего введение рассматриваемой нормы, следует, что мотивировка ее принятия в Российской Федерации трактовалась необходимостью расширения практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, положительным экономическим эффектом, сокращением случаев нарушения прав личности при заключении под стражу. Перечень налагаемых в Российской Федерации запретов в целом аналогичен перечню, закрепленному в отечественной норме (за исключением запрета выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый). Вместе с тем запрет определенных действий в уголовном процессе Российской Федерации, применяемый более длительное время, получил неоднозначные оценки ученых-процессуалистов, одни из которых формулируют выводы о возможности запрета определенных действий стать реальной альтернативой наиболее часто применяемым ранее мерам пресечения (Е.А. Новикова, Е.А. Черкасова, Е.В. Лакеева), другие аргументированно опасаются, что новая мера пресечения будет применяться только после необходимой адаптации и совершенствования уголовно-процессуальных норм (М.И. Николаева), а третьи в новой мере пресечения усматривают излишнее усложнение деятельности властных субъектов уголовного процесса (С.С. Чернова, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина).

Несмотря на общий положительный эффект введения новой меры пресечения в уголовный процесс Республики Беларусь, анализ правоприменительной практики и действующей нормативной регламентации позволяет констатировать на-